«Не говори так» - шепчет герцог, и это больше похоже на просьбу, чем на приказ.

В его голосе столько отчаяния, что я поворачиваю голову и открыто смотрю на него. Его глаза больше не сверкают, и он выглядит точь-в-точь как щенок, которого отчитал хозяин.

«Не думай, что ты пленница и не будь так вежлива со мной...»

Я вздрагиваю, когда он протягивает руку, но не отступаю, когда он убирает мои волосы.

«Не надо так бояться. Я не причиню тебе вреда.»

Его рука скользит вниз и медленно гладит мою спину. Он обнимает меня, и я не могу сопротивляться ему, потому что не хочу умирать. Я не делаю это нарочно. Мне хотелось бы не бояться, но как?

Успокоившись, я кладу ладонь на грудь герцога и медленно двигаю ее вверх.

«Прости, - бормочу я и поднимаю на него глаза. Я больше не буду этого делать....»

Я не знаю, что именно разозлило герцога.

Я прижимаюсь губами к уголку его рта и жду реакции. Он не прогоняет меня и не прижимает к матрасу. Он просто стоит там, держа меня в своих объятиях.

«За что ты извиняешься?» - спрашивает он довольно холодным тоном.

Я улыбаюсь и обхватываю его шею руками, намереваясь избежать допроса. Я целую его в шею также, как он целовал меня неделю назад. Несмотря на то, сколько времени прошло, я все еще помню те ласки и то, как он называл меня по имени.

Он не двигается, поэтому я прижимаю его к кровати и сажусь на него.

Если он не хочет закрывать на это глаза, я напомню ему, что я все еще могу принести ему пользу, причем приятную.

После того как было принято решение о перемирии, я передала вторую часть плана: обучение сотни молодых, красивых шпионов. Тогда я была уверена, что умру, но я хотела, чтобы эти заключенные жили как можно лучше.

Моя помощница нашла девушку, чтобы обучить будущих заложников, как доставить удовольствие человеку.

От меня не требовали так пристально следить за процессом, но мне было любопытно. У меня было время кое-чему научиться, хотя я не думала, что смогу использовать это знание.

Теперь у меня есть шанс выжить благодаря этому.

Я пытаюсь снять рубашку с герцога, но он останавливает меня и удивленно выгибает брови.

«Где ты этому научилась?» - спрашивает он довольно спокойно. Он не выглядит обеспокоенным тем, что его жена только что сделала что-то настолько смелое. Его больше интересует, откуда я взяла эту идею.

Я застываю, и моя кровь перестает циркулировать. Не раздумывая, я мысленно приставляю

клинок к своему горлу. Этирианские женщины не имеют права заниматься таким до свадьбы, поэтому я должна была предвидеть, что герцог не позволит мне разыграть эту карту. По крайней мере, я не сделала ничего непристойного. Я все еще могу спасти себя.

«Я не понимаю, - говорю я, не слезая с колен герцога. – Что беспокоит вашу светлость?»

Я бы и не подумала о чем-то подобном, если бы не видела уроков той девушки. По крайней мере, я могу попытаться вести себя естественно.

Значит ли это, что мне придется вести себя так всю оставшуюся жизнь, чтобы герцог не понял, что я всего лишь маленькая застенчивая девочка, а не настоящая соблазнительница? Пока я могу притворяться, все в порядке! Я могу даже притвориться, что мне это нравится!

«Прежде всего, называй меня по имени. Мне действует на нервы, когда ты говоришь ваша светлость, - по крайней мере, его голос спокоен, а руки нежны, когда он обнимает меня. – Поняла?»

Я киваю, поскольку ничего не могу больше сделать. Я не уверена, пытается ли герцог утешить меня своими объятиями, или он просто мешает мне уйти.

«Скажи это» - шепчет он, глядя мне прямо в глаза.

«Александр» - заикаюсь я и краснею.

Его взгляд такой твердый и в то же время такой нежный. Я постепенно начинаю верить, что он не убьет меня из-за ошибки. Может быть, это следствие того, что я зову его по имени? Стоит ли мне чаще повторять его?

«Лучше, - соглашается он. – А теперь давай проясним пару моментов. Я не убью тебя, Теодора, так что ты можешь не паниковать рядом со мной. Все в порядке?»

Я снова киваю, не в силах говорить.

«Кроме того, меня не волнует, что ты не умеешь вышивать или рисовать. Я могу нанять учителя, если ты захочешь.»

«Прости, что солгала тебе.»

«Тем не менее, ты можешь использовать эту историю, если кто-то спросит тебя о картине.»

«Я не настолько правдоподобна» - вздыхаю я.

«А я думаю наоборот. Ты герцогиня. Никто не посмеет подумать, что твои слова – ложь: если ты скажешь, что рисовала душу, значит, так оно и есть.»

«Я буду помнить об этом.»

«Нет, ты должна это понять, Теодора. Ты не пленница, а моя жена. Я буду защищать тебя, когда ты нуждаешься в этом, и я выполню любую твою просьбу. Ты не просто герцогиня. Ты моя герцогиня.»

«Трудно поверить в это за такое короткое время» - объясняю я.

Я пытаюсь сесть обратно на кровать, но герцог не ослабил своих объятий.

«А пока перестать трястись, как цыпленок» - предлагает он с очаровательной улыбкой, и я всерьез подумываю поверить ему.»

Он медленно гладит меня по спине, пока я не перестаю дрожать. Когда я успокаиваюсь, он улыбается.

«Хорошая девочка, - шепчет он. – А теперь скажи мне, что ты пыталась сделать.»

Мои щеки начинают гореть, но я не могу отвести взгляд. Что именно я пыталась сделать? Я сделала так много глупостей всего за пару минут. О какой из них он хочет знать?

Наверное, это из-за того, что я бесстыдно сижу у него на коленях, положив ноги ему на бедра.

«Я хотела отвлечь вас, потому что вы рассердились, - признаюсь я. – И тебе не нравится, как я говорю, поэтому я не могу продолжать...»

В Полисе мы напрямую обращались к людям с обвинениями. Я провела всю жизнь, называя себя этой королевой. Когда у меня началась паника, я машинально начала говорить о себе в третьем лице, и это, должно быть, разозлило герцога.

«Что хотела сказать моя герцогиня, прежде чем приступить к осуществлению плана?» - спрашивает он, и я краснею.

Что я хотела сказать?

«Ты все еще можешь отвлечь меня» - заявляет герцог, и я задерживаю дыхание. Он хочет, чтобы я соблазнила его? Но это именно он остановил меня. Так он хочет, чтобы я вела себя неприлично, или нет?

«Я не хотела сказать что-то существенное, Александр» - наконец выговариваю я. Похоже, это самый безопасный путь. Как и ожидалось, герцог довольно улыбается.

«Если ты хочешь еще что-то сказать, то говори сейчас, пока я слушаю» - шепчет он, развязывая ленту моей ночной рубашки.

Почему у всех моих ночных рубашек есть ленточки? Это обязательно в Этиро, или это одна из просьб герцога?

Но если ему нравятся ленты, почему он их сразу развязывает?

«Ты опять отвлекаешься» - шепчет он мне на ухо, и от его дыхания по моей коже бегут мурашки.

«Нет» - я отрицаю это, но уверена, что моя вина очевидна по выражению лица.

Когда герцог гладит мое колено, я набираюсь смелости и целую его. Я чувствую как он ухмыляется , а его руки блуждают по моему телу.

Он отодвинул рукав моей рубашки, обнажив часть груди. Его зубы кусают меня, и я вздрагиваю от удивления

Это то, что происходит, когда жена отвлекается? Ее кусают?

К счастью, герцог не слишком настаивает. Он целует мое плечо и шею, а его рука блуждает по

моей спине. Я трепещу, когда другая рука герцога перемещается с колена на мое бедро. Я задыхаюсь, когда его пальцы достигают мест, к которым еще никто не прикасался.

Я позволяю своему телу погрузиться в это теплое чувство, и закрываю глаза, отдаваясь удовольствию.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1359570